

Хоть Сяо Фань и отключил все органы чувств у Лин Сяосяо и толстухи, дабы не шокировать их разыгравшейся здесь кровавой драмой, при этом он не обратил внимания на Лин Чжэня. Он уже был немолод и повидал в жизни многое, у него уже должен был выработаться иммунитет и невосприимчивость ко многим окружающим его вещам. Сяо Фаню было просто лень тратить духовную Ци на него.

Лин Чжэнь, смотря на все что происходит, почувствовал, что в его теле нет никакой боли, сердце наполнено трепетом, взгляд благоговейно обращен на Сяо Фаня.

Вокруг картина была страшная.

Поскольку он с легкостью уничтожил четверых культиваторов подобным кровавым способом, это говорит о том, что не только прошлое его покрыто тайной, но и о том, что возможности его очень сильны, с ним шутки плохи, ему без колебаний можно присвоить статус очень жестокого человека!

Раньше, Лин Чжэнь никогда не смог бы хорошо относиться к персоне, подобной Сяо Фаню, потому что он был обычным человеком, никогда не присутствовавшим при кровавых разборках, люди, чьи руки были запачканы кровью, вызывали в нем отторжение и страх. Но сейчас он испытывал теплые чувства при виде Сяо Фаня. Черт побери, он убил всех людей Ма Саня, туда им и дорога!

Поскольку они имели виды на его дочь, и даже намеревались совершить с ней нечто ужасное, было бы непростительной ошибкой оставить их в живых! Если бы у него самого была сила, он расправился бы с ними более кровавым способом. Дочь – это его самое слабое место, за нее он готов на все!

“Нет, пожалуйста, не убивай меня!”- глядя на равнодушный взгляд Сяо Фаня, лысый толстяк с головы до ног покрылся холодным потом, было такое ощущение, как будто его целиком засунули в морозилку, невыносимый холод пробирал до костей, пот градом струился по лицу, вмиг намочив его одежду, от которой тут же начало неприятно вонять.

“Пожалуйста, умоляю, не убивай меня! Я Мастер Ма Сань, если ты меня убьешь, моя семья не отпустит тебя просто так, но если ты сохранишь мне жизнь, они могут...”- губы толстяка дрожали, тело сотрясалось в конвульсиях, а глаза были наполнены мольбой.

“Пожалуйста, оставь его мне!”- тяжело дыша, бледный Лин Чжэнь с трудом пытался подняться с пола, устремив свой взгляд на Сяо Фаня.

“Что?”- Сяо Фань повернул к нему голову.

“Он, посмел приставать к моей дочери! А еще ранил меня дважды, я должен лично прирезать его!”- Лин Чжэнь твердо смотрел на толстяка, в его взгляде читалась ненависть и жажда мести.

“Держай!” - Сяо Фань, на мгновение задумавшись, кивнул, затем ослабил хватку, и толстяк, обмякнув всем телом, повалился на пол. Сяо Фань слегка пошевелил рукой, заставив толстяка замереть на месте.

Лин Чжэнь взял с тумбочки сверкающий холодной сталью нож для фруктов и со свирепой злобой медленно направился к толстяку.

“Нет, Лин Чжэнь, пожалуйста, не трогай меня! Я клянусь, что не прикоснусь к твоей дочери и пальцем, больше никогда к ней не приближусь! Пожалуйста, пощади меня! Я знаю, что совершил ошибку...” - жалобно заговорил лысый толстяк, почувствовав что не может двигаться. Внутри у него все оборвалось, кровь застыла в жилах при виде приближающегося в отчаянной злобе, с намерением убийства на лице, Лин Чжэня.

Но Лин Чжэнь и не думал останавливаться, увидев перед собой беспомощно лежащего толстяка, он зловеще улыбнулся и, не говоря ни слова, с ненавистью вонзил нож в его тело.

“Хотел овладеть моей дочерью? Я, твою мать, сейчас тебе покажу как ее трогать!”- прорычал Лин Чжэнь с налитыми кровью глазами и вздувшимися на лбу венами:

“Ты думал, что ты - Великий Культиватор, который может забирать у нас, простых людей, все что только пожелаешь, а мы при этом должны делать то, что ты скажешь? Думал, что ты можешь третировать нас как тебе вздумается?”

“Но я тебе так скажу, если простолюдина разозлить, то кровь непременно прольется, и ваши презренные жалкие муравьи смогут вас уничтожить!”

“На все зло, которое вы совершаете никто не может наложить санкции, но это все до поры до времени! И сегодня это время настало – день твоей смерти и возмездия!” - с этими словами Лин Чжэнь отрезал толстяку его самое дорогое сокровище.

“А-а-а-а!”- душераздирающий крик вырвался изо рта толстяка, он чувствовал невероятную физическую и в то же время душевную боль: “Ах ты скотина, погоди у меня, я из семьи Ма, мой отец, Ма Жулун, он найдет и убьет тебя, он отомстит за меня, а-а-а-а-а!”

В этот момент Ма Сань понял, что спастись ему не удастся, сегодня он примет свою смерть. При этой мысли, он дико заорал, яростно уставившись на Лин Чжэня и Сяо Фаня.

“Хватит уже орать, все равно никто тебя не услышит и не придет на помощь,”- покачал головой Сяо Фань, прочитав мысли толстяка.

Он уже давно блокировал эту больничную палату с помощью духовной энергии Ци так, чтобы никто ничего извне не смог увидеть и услышать, пусть хоть все тут взорвется, не будет слышно ни единого звука, не видно ни единой вспышки.

“Я тебе не верю! Спасите меня!” - толстяк недоверчиво смотрел на Сяо Фаня. Не имея возможности пошевелиться, он окинул взглядом стеклянную стену возле входа в палату, а из его рта вырывался дикий ор в надежде, что его все-таки услышат и спасут.

Но все было так, как описал Сяо Фань: за стеклянной стеной было видно людей, которые шли куда-то по своим делам и при этом никто ничего не слышал и не обращал внимания на то, что творится за стеклянной перегородкой.

Лин Чжэнь не собирался опускать нож для фруктов, пока не всадил в шею толстяка не меньше десяти ударов.

Из его ран тут же обильно хлынул поток крови, он притих и, полный ненависти взгляд, начал постепенно затухать.

“Хватит,” - глядя как толстяк испускает дух, Сяо Фань поднял руку и легонько придержал Лин Чжэня.

Тело толстяка перевернулось, оказавшись в луже собственной крови, большие глаза все еще были раскрыты.

“Уф-ф-ф,” - втянул воздух Лин Чжэнь, рука его внезапно обмякла и нож со звоном упал на пол, взгляд его неподвижно застыл.

Это была реакция на убийство человека.

Сяо Фань покачал головой, затем похлопал Лин Чжэня по спине и тот почувствовал, что силы вернулись к нему, ум стал ясным, а тело перестало дрожать.

<http://tl.rulate.ru/book/28948/632879>